OPEN ACCESS

[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 12(6), 2023]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

Информация для цитирования:

Радбиль Т. Б. Языковое воплощение ценностей в медиадискурсе интернета по данным корпусного анализа репрезентативных контекстов (лексема *по-хорошему*) / Т. Б. Радбиль // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 6. — С. 170—189. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-170-189.

Radbil, T. B. (2023). Linguistic Embodiment of Values in Internet Media Discourse: A Corpus Analysis of Representative Contexts (the Lexeme ‘po-khoroshemu’). *Nauchnyi dialog, 12* (6): 170-189. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-170-189. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-170-189

Языковое воплощение ценностей в медиадискурсе интернета по данным корпусного анализа репрезентативных контекстов (лексема *по-хорошему*)

Радбиль Тимур Беньюминович
orcid.org/0000-0002-7516-6705
доктор филологических наук,
профессор,
заведующий кафедрой теоретической
и прикладной лингвистики
Института филологии и журналистики
timur@radbil.ru

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского
(Нижний Новгород, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда
№ 23-28-00368,
https://rscf.ru/project/23-28-00368/

Linguistic Embodiment of Values in Internet Media Discourse: A Corpus Analysis of Representative Contexts (the Lexeme ‘po-khoroshemu’)

Timur B. Radbil
orcid.org/0000-0002-7516-6705
Doctor of Philology, Professor,
Head of the Department of Theoretical
and Applied Linguistics,
Institute of Philology and Journalism
timur@radbil.ru

National Research Lobachevsky State
University of Nizhny Novgorod
(Nizhny Novgorod, Russia)

Acknowledgments:
The reported study was funded
by Russian Science Foundation,
project number № 23-28-00368,
https://rscf.ru/en/project/23-28-00368/

© Радбиль Т. Б., 2023

CC BY

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается вопрос о языковых и дискурсивных механизмах языкового воплощения ценностей в медиадискурсе интернета, о научном инструментарии их выявления и квалификации в массиве текстовых данных. Проанализированы особенности метаязыкового употребления лексемы *по-хорошему* как репрезентативного контекста для выявления ценностей особого типа — так называемых «псевдоценностей», то есть ценностей, которые выражают относительную оценку: ‘нечто в каком-то отношении хорошо, а в каком-то отношении плохо’. Использована методика корпусного анализа. Материалы для исследования извлечены из газетных корпусов в составе Национального корпуса русского языка. Показано, что метаязыковое выражение *по-хорошему* выступает своего рода «тестом» на выявление потенциальной негативной оценочности у номинаций, которые, в соответствии с трендами современного общества, могли бы оцениваться как «хорошие» или как нейтральные, внеоценочные. Установлено, что данный репрезентативный контекст является индикатором повышения ценностного регистра для номинаций, по умолчанию характеризующихся как негативно-оценочные. Делается вывод о том, что посредством использования лексемы *по-хорошему* читательской аудитории медиатекстов могут навязываться определенные оценки, которые изначально могли бы не разделяться адресатами, что делает метаязыковое выражение *по-хорошему* действенным средством языкового манипулирования.

Ключевые слова:
по-хорошему; метаязыковое употребление; репрезентативные контексты; медиадискурс интернета; имплицитная оценочность; псевдоценность; корпусный анализ.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article explores the linguistic and discursive mechanisms of value embodiment in internet media discourse, as well as the scientific tools for identifying and qualifying them in a corpus of textual data. The study investigates the peculiarities of metalanguage usage of the lexeme ‘*po-khoroshemu*’ [‘*in a good sense of the word*’] as a representative context for detecting values of a particular type, referred to as “pseudo-values,” which express relative evaluation: ‘something is good in some respect, but bad in another respect.’ Corpus analysis methodology was employed, using materials extracted from newspaper corpora within the *Russian National Corpus*. The study demonstrates that the metalanguage expression ‘*po-khoroshemu*’ serves as a kind of “test” for identifying potential negative evaluativity in nominations that, according to contemporary societal trends, could be perceived as “good” or neutral / non-evaluative. On the other hand, it is established that this representative context indicates an increase in the value register for nominations that are default negatively evaluative. The conclusion is drawn that through the use of the lexeme ‘*po-khoroshemu*,’ certain evaluations can be imposed on the readership of media texts, which may not have been initially shared by the addressees, thus making the metalanguage expression ‘*po-khoroshemu*’ an effective means of linguistic manipulation.

Key words:
po-khoroshemu; in a good sense of the word; metalanguage usage; representative contexts; internet media discourse; implicit evaluativity; pseudo-evaluativity; corpus analysis.

CC BY OPEN ACCESS
[Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog, 12(6), 2023]
[ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295]

УДК 811.161.1'37:392.7

Научная специальность ВАК
5.9.5. Русский язык. Языки народов России
5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Языковое воплощение ценностей в медиадискурсе интернета по данным корпусного анализа репрезентативных контекстов (лексема *по-хорошему*)

© Радбиль Т. Б., 2023

1. Введение = Introduction

Проблема «язык и культура» издавна относится к числу «вечных» проблем в мировой и отечественной лингвистике. В современных антропоориентированных стратегиях научного поиска, отличающихся установкой на междисциплинарность, формируется отдельная исследовательская область гуманитарного знания, которая в отечественной научной традиции именуется «лингвокультурология» [Телия, 1999; Ковшова, 2013], а в зарубежном научном мире называется «cultural linguistics» [Sharifian, 2017]. Сегодня изучение языка в контексте культуры обогащается идеями и принципами лингвистического когнитивизма и психолингвистики [Красных, 2016; Радбиль, 2017; Noveck, 2021], прагмалингвистики [Black, 2006; Scarantino, 2017; Радбиль и др., 2022], контрастивной лингвистики [Зыкова, 2017; Радбиль и др., 2020] и дискурс-анализа [Соколова, 2017; Чернявская, 2018]. Также наблюдается расширение сфер приложения лингвокультурологического научного инструментария и обогащение тематических кластеров за счет включения в поле описания лексики интеллекта [Леонтьева, 2008], эмоций [Бабенко, 2021] и — шире — социальной лексики [Леонтьева, 2018].

На этом широком научном фоне вполне оправдан интерес исследователей и к языковому воплощению ценностей в дискурсах разного типа [Арутюнова, 1999; Милованова, 2021] — в рамках общей проблематики «язык и культура» отмечается становление такого междисциплинарного направления, как «лингвистическая аксиология» («лингвоаксиология», «аксиологическая лингвистика») [Темиргазина, 2015; Карасик, 2020; Общая и русская лингвоаксиология, 2022].

Естественной средой языкового воплощения ценностей этноса или социума являются разнообразные дискурсивные практики носителей языка, прежде всего — в рамках дискурсов «активного воздействия» [Соколова, 2017], к каковым, несомненно, относится и медиадискурс [Клушина, 2019; Болотнова, 2021], особенно в его сетевой разновидности, где реализуются

специфические модели использования языка, обусловленные особенностями канала коммуникации [Костадинов и др., 2016; Facchinetti, 2021].

Все это позволяет поставить вопрос о языковых и дискурсивных механизмах языкового воплощения ценностей в медиадискурсе Интернета, о научном инструментарии их выявления и квалификации в массиве текстовых данных.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Интерес к изучению «языка ценностей» в пространстве этнокультуры в современной парадигме гуманитарного знания во многом связан с пионерскими работами А. Вежбицкой [Вежбицкая, 1997] и Н. Д. Арутюновой, которая заложила принципы применения логического анализа языка к этой непростой для исследования области [Арутюнова, 1999]. Сегодня палитра лингвоаксиологических штудий весьма разнообразна, что, в частности, можно видеть по весьма репрезентативной коллективной монографии «Общая и русская лингвоаксиология» [Общая и русская лингвоаксиология, 2022]. По сути дела, любое новейшее значимое лингвокультурологическое исследование так или иначе затрагивает ценностную составляющую языковой картины мира [Ковшова, 2013; Красных, 2016; Зыкова, 2017; Карасик, 2020 и др.]. Однако все это не отменяет определенные исследовательские сложности при научной объективации «языка ценностей», поскольку языковая оценка, по афористическому выражению Н. Д. Арутюновой, «столь же неуловима, сколь и вездесуща» [Арутюнова 1999, с. 183].

Прежде всего не вполне ясно, как мы вообще можем быть уверены, что та или иная оценочность, постулируемая нами при анализе того или иного языкового выражения, действительно присутствует в языке объективно, а не является продуктом исключительно нашей исследовательской рефлексии? Для решения этой проблемы в наших предыдущих работах мы обосновали необходимость обнаружения в массиве языковых данных так называемых «репрезентативных контекстов» [Радбиль, 2011]. Неявным образом (без использования вышеуказанного терминосочетания) идея выявления особых контекстов для фиксации тех или иных нетривиальных семантических свойств анализируемых единиц языка так или иначе присутствует в Московской семантической школе, а именно — в концепции интегрального описания языка академика Ю. Д. Апресяна [Апресян, 1995]. В работах одного из представителей МСШ такие контексты названы «диагностическими» [Кошелев, 1990]. Мы адаптировали эту идею применительно к выявлению ценностно маркированных составляющих в языковом знаке.

Согласно нашей концепции, подлинная языковая оценочность должна быть имплицитной, потому что только в этом случае носители языка об-

лигаторно, «по умолчанию», выражают тот или иной ценностный смысл, принимая его на веру, не рефлектируя и не задумываясь: «важно не то, что утверждают носители языка, а то, что они считают само собою разумеющимся, не видя необходимости специально останавливать на этом внимание» [Зализняк и др., 2005, с. 9]. И при этом она должна выражаться в таких контекстах, которые представляются носителю языка узуальными, типичными, общеупотребительными. Таким образом, под ***репрезентативными контекстами*** в наших работах понимаются «объективные языковые свидетельства, так сказать, “тесты”, способные выявить наличие в некой единице языка имплицитной оценочности, негативной или позитивной, которая будет именно объективно языковой оценочностью, заданной специфично языковыми средствами ее экспликации…» [Радбиль, 2011, с. 569].

Вообще говоря, поиск репрезентативных контекстов — задача непростая и требует известной исследовательской сноровки. В частности, более чем за десять лет исследований их было найдено нами не так много: метаязыковой комментарий *в хорошем смысле слова*, *глумиться над X*, *погрязнуть в X*, *осквернять X*, прилагательные и местоимения *здоровый* (в новом значении в контекстах типа *здоровый эгоизм*), *небезызвестный, пресловутый* (‘известный в каком-то негативном плане’), *некий* (‘не заслуживающий внимания’) и др. В центре исследовательского внимания в настоящей работе находится очередной «претендент» на статус репрезентативного контекста — контекст употребления лексемы *по-хорошему* в метаязыковой функции.

Как нам представляется, доказательством того, что данный контекст действительно является репрезентативным, может послужить научный инструментарий дискурсивного анализа «больших данных», эмпирический материал для которого могут дать корпуса текстов. Валидность подобного подхода обоснована, например, в работе В. Е. Чернявской «Дискурсивный анализ и корпусные методы : необходимое доказательное звено? Объяснительные возможности качественного и количественного подходов» [Чернявская, 2018]. Именно в массиве корпусных данных могут быть выявлены стабильные узуальные коллокаты — единицы непосредственного контекстного окружения анализируемого слова или выражения, в которых мы тем самым можем обнаружить коннотативно-оценочные преобразования. Материалом исследования, в силу вышеуказанных соображений, являются контексты, извлеченные из газетных корпусов в составе Национального корпуса русского языка [НКРЯ]. Вспомогательным материалом исследования выступают данные основных русских толковых словарей [ССРЛЯ-XVII, 1965; СРЯ-III, 1987; ТСРЯ-IV, 1996; БТСРЯ, 2000; Ефремова-II, 2000].

Таким образом, цель исследования — посредством дискурс-анализа корпусных данных выявить модели употребления лексемы *по-хорошему*

в метаязыковой функции, в операционной среде действия которой данная лексема формирует репрезентативный контекст для актуализации такого специфического типа имплицитной языковой оценочности, как «псевдоценность» [Радбиль, 2011].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

В соответствии с принятой процедурой исследования сначала осуществляется анализ словарных толкований лексемы *по-хорошему*. Затем рассматриваются рефлексы семантических преобразований данной лексемы в ее дискурсной реализации в метаязыковой функции.

3.1. Лексикографический анализ лексемы *по-хорошему*

В основных русских толковых словарях лексема *по-хорошему* трактуется преимущественно как наречие, и ей приписаны следующие значения: (1) ʻ*Разг.* 1. Как полагается, как следует' [ССРЛЯ-XVII, 1965, стлб. 405; Ефремова-II, 2000, с. 998], в варианте ʻ*Разг.* Хорошо, как полагается' [СРЯ-III, 1987, с. 341]; (2) ʻДружелюбно, мирно *[Василиса:] Погоди! Не горячись! Можно все сделать тихо, по-хорошему.* М. Горький. На дне' [ССРЛЯ-XVII, 1965, стлб. 405], в вариантах ʻДружелюбно, мирно, не ссорясь' [Ефремова-II, 2000, с. 998]; ʻ*Договориться по-хорошему* (мирно, без обиды). *Разойтись по-хорошему* (без драки)' [БТСРЯ, 2000, с. 1452] и ʻНе ссорясь, в согласии. *Жить по-хорошему. Поговорить по-хорошему*' [ТСРЯ-IV, 1996, с. 976]; (3) также в качестве оттенка значения 2 ʻДружелюбно, мирно' в 17-томном «Словаре современного русского литературного языка» указано значение ʻПриятно, с приятным чувством' [ССРЛЯ-XVII, 1965, стлб. 405].

Обратим внимание на то, что русские словари не отмечают возможность иного, не адвербиального употребления лексемы *по-хорошему* и не содержат указания на метаязыковую функцию слова. Однако даже беглый взгляд на контексты, извлеченные из Национального корпуса русского языка, позволяет усмотреть случаи, не охватываемые словарными толкованиями.

(1) Прежде всего, лексема *по-хорошему* может выступать в функции вводного слова: — ***По-хорошему****, восстановительная программа после ковида нужна всем, — уверена главный врач южнобережного санатория «Форос» Анастасия Власенко* [НКРЯ, 2021.10.02]; *Телефонный звонок воспринимается многими как грубое вторжение в личное пространство, о котором,* ***по-хорошему****, нужно договариваться или хотя бы предупреждать заранее* [НКРЯ, 2020.09.05]; ***По-хорошему****, необходимо предъявить конкретные требования, в том числе и технические, к этим транспортным средства* [НКРЯ, 2020.04.21]*;* ***По-хорошему****, нужно стремиться к показателям, как во всём мире,— 1, 5-2 процента* [НКРЯ, 2020.04.17].

В данных случаях *по-хорошему* выражает модусную характеристику диктумного содержания основной пропозиции, а именно оценку говорящим описываемой в высказывании ситуации в целом в плане ее предпочтения остальным вариантам развития событий.

(2) Также лексема *по-хорошему* может выступать в функции частицы, характеризующей тип отношения говорящего к явлению, объекту, признаку, процессу, обозначенному опорным словом: *В этом матче она была* ***по-хорошему нетерпелива****, пыталась забить с ходу любой мяч* [НКРЯ, 2012.10.29]; *Работали профессионально и* ***по-хорошему придирчиво*** [НКРЯ, 2012.03.28]; *Старый репертуар на новом альбоме Classics звучит бодро и* ***по-хорошему нервно*** [НКРЯ, 2012.11.20].

Нетрудно видеть, что в данных контекстах семантика *по-хорошему* не сводится к стандартным словарным значениям — мы не можем осуществить субституцию ****как полагается / мирно / приятно*** *нетерпелива, придирчиво, нервно*. Дело в том, что стандартные наречные употребления *по-хорошему* остаются в пределах диктума (пропозиции), выступая как признак признака, состояния или действия (*разошлись* ***(как?)*** *по-хорошему*, то есть *мирно*). Употребления *по-хорошему* в роли частицы, напротив, относятся к плану модуса (пропозициональной установки говорящего), и к ним потому невозможен логический вопрос от опорного слова. Именно такие употребления являются **метаязыковыми**, то есть содержат отсылку не к объективной реальной ситуации, а к способу ее обсуждения. Метаязыковые выражения, согласно логическому анализу языка, в свое толкование включают компонент с семантикой ‘говорить, сказать’, например, *впрочем / кстати / например* = ‘впрочем / кстати / например **скажу**’ [Вежбицка, 1978; Падучева, 2010].

Возвращаясь к интересующему нас слову *по-хорошему*, отметим, что в метаязыковом употреблении оно сближается по семантике с выражением *в хорошем смысле слова* (ср. вполне нормальную субституцию ***в хорошем смысле (слова)*** *нетерпелива, придирчиво, нервно*), которое характеризуется исследователями как **метаязыковой комментарий**, или **рефлексив** [Вепрева, 2005]. Именно в таких, метаязыковых употреблениях слово *по-хорошему* выступает как индикатор такого специфического вида имплицитной оценочности, как «псевдоценность» [Радбиль, 2011], то есть актуализует в медиадискурсе интернета соответствующий репрезентативный контекст.

3.2. Лексема *по-хорошему* как маркер языкового выражения «псевдоценностей» в медиадискурсе интернета

В наших предыдущих работах мы постулировали наличие явлений специфической ценностной природы, которые занимают в предполагаемой «шкале ценностей» промежуточное положение между абсолютной положи-

тельной ценностью («плюс-ценность») и абсолютной антиценностью («минус-ценность»). Их мы назвали «ложная ценность», или «псевдоценность», безусловным языковым маркером которой и является возможность нормально употребляться с метаязыковым комментарием *в хорошем смысле слова*. Подлинные ценности (как, впрочем, и их антиподы — подлинные антиценности) безусловны и аксиоматичны [Арутюнова, 1999]. «Лишь псевдоценности могут быть “хорошими” только при определенных условиях, с какими-то ограничениями или оговорками: содержащаяся в импликационале этих слов ложная претензия как бы дезавуируется, разоблачается экспликацией таким на первый взгляд невинным оценочным метаязыковым комментарием, как *в хорошем смысле (этого) слова*» [Радбиль, 2011, с. 572].

То же справедливо и для метаязыкового употребления слова *по-хорошему*. Так, в примере: *Примерно равные по возрасту и потенциалу, наши парни за сезон стали настоящей «бандой» — яркой, агрессивной на трассе,* ***по-хорошему хулиганистой*** [НКРЯ, 2012.03.12] — можно увидеть отражение установки говорящего на оправдание понятия ***хулиганистый*** в восприятии аудитории, которое по умолчанию, без данной «прибавки» *по-хорошему*, не воспринимается в русском языковом сознании как безусловно позитивная оценка свойств лица. Аналогично во фрагменте: *И было* ***по-хорошему завидно*** [НКРЯ, 2017.11.03] — едва ли адресат, при отсутствии сочетания безлично-предикативного слова *завидно* с метаязыковым употреблением слова *по-хорошему*, оценит чувство зависти как положительное.

Иначе говоря, под «псевдоценностью» в наших работах понимается так называемая сравнительная оценка [Арутюнова, 1999], или оценка «полимодальная»: ‘X в каком-то отношении хорошо, а в каком-то отношении плохо’ [Радбиль, 2011], например, такие признаковые номинации, как ***въедливый, шальной, наглый, агрессивный, жесткий, морализаторский, эклектичный, старомодный***: *Консульская служба имеет свою специфику, и здесь не каждый приживается, тут нужны люди,* ***по-хорошему въедливые*** [НКРЯ, 2017.06.07]; *Я какой-то* ***по-хорошему шальной*** [НКРЯ, 2016.02.07]; *Такую по-спортивному злую, такую* ***по-хорошему наглую****, такую, которая костьми ляжет ради победы, не жалея себя* [НКРЯ, 2014.05.26]; *Он назвал маркетинговую политику производственного объединения на международном автомобильном рынке* ***по-хорошему агрессивной*** [НКРЯ, 2016.02.12]. *В мужских лыжных гонках конкуренция* ***по-хорошему жесткая****…* [НКРЯ, 2014.02.22]; *А их стиль — суровый, скупой на любые визуальные и сюжетные излишества, предпочитающий иметь дело с актерами-дебютантами — стал почти что недостижимым образцом назидательного, философского,* ***по-хорошему морализаторского*** *кино* [НКРЯ, 2011.04.26]; *Костюмы* ***по-хорошему эклектичны****…* [НКРЯ, 2011.02.04]; *Господин Раппно эле-*

гантный и остроумный, ***по-хорошему старомодный*** *режиссер, который снимает очень редко, но метко* [НКРЯ, 2004.05.11].

Таким образом, псевдоценность в нашей концепции — это ценность не безусловная, не самоочевидная, она нуждается в каком-то обосновании и актуальна только при наличии некоторых дополнительных условий. Иными словами, это изначально что-то плохое (или просто внеоценочное), которое лишь в определенных обстоятельствах может расцениваться как нечто хорошее, например: *Все лучшее таится где-то в середине пластинки: после какого-то почти фанка идет несколько* ***по-хорошему печальных****, трагических пьес* [НКРЯ, 2002.11.12]; *Она* ***по-хорошему мрачная****, в ней довольно тяжелые гитары, а когда мы за нее взялись, получилось и вовсе круто, добавили тяжести, текстуру звука уплотнили* [НКРЯ, 2008.02.07].

Как видим, именно такая псевдоценность маркируется нормальным, узуальным употреблением слова *по-хорошему* (как и рассмотренного в предыдущих работах выражения *в хорошем смысле слова*). Это ярко проявляется в примерах, в которых слово *по-хорошему* употребляется для характеристики прилагательных, в русском языковом сознании традиционно «зарезервированных» для обозначения ценностей негативных — ***прагматичный, дерзкий, упрямый, амбициозный, честолюбивый, тщеславный, эгоистичный****,* ***вызывающий, всеядный*** (в переносно-метафорическом значении ʻувлекающийся всем без разбора’) и пр.: *Команда Криса Уайлдера, еще в прошлом сезоне игравшая в чемпионшипе, демонстрирует* ***по-хорошему прагматичный*** *футбол и после 20 туров заслуженно идет в восьмерке сильнейших* [НКРЯ, 2019.12.31]; *Если резюмировать, то в столь неприятной ситуации я жду смелых ходов от Спаллетти и* ***по-хорошему дерзких*** *откровений молодого поколения* [НКРЯ, 2012.02.06]; *… маленький Семак, как и папа, оказывается* ***по-хорошему упрямым*** [НКРЯ, 2008.06.28]; *План Премьера по созданию в России конкурентоспособных корпораций мирового уровня* ***по-хорошему амбициозный****, считает Валерий Язев, и достойный для такой великой державы, как Россия* [НКРЯ, 2012.02.01]; *Сергей был* ***по-хорошему честолюбивым*** *спортсменом* [НКРЯ, 2005.06.21]; *У Валерия Эдуардовича есть замечательная черта — как руководитель он* ***по-хорошему тщеславен*** [НКРЯ, 2003.06.25]; *По мнению хореографа, Цискаридзе в этом вопросе «****по-хорошему эгоистичен****» и «был вынужден принимать» супруга своей двоюродной сестры* [НКРЯ, 2019.06.17]; *Для тех, кто пока не причислен к основной обойме сборной, этой весной наступает самое время сыграть мажорно, максимально сильно,* ***по-хорошему вызывающе*** [НКРЯ, 2012.02.27]; *В связи с этим возникает вопрос: как вы думаете, у фестиваля должен быть свой формат, свое лицо, или он может быть* ***по-хорошему всеядным****?* [НКРЯ, 2013.05.18].

Отметим, что во всех приведенных выше примерах наблюдаются полные семантические соответствия между метаязыковым употреблением слова *по-хорошему* и выражения *в хорошем смысле (слова),* что подтверждается возможностью их взаимозамены в данных контекстах без потери смысла — ***в хорошем смысле (слова)*** *прагматичный, дерзкий, амбициозный, эгоистичный.*

Очевидно и то, что репрезентативный контекст *по-хорошему*, как и репрезентативный контекст *в хорошем смысле (слова),* выступает своего рода «тестом» на выявление потенциальной негативной оценочности у номинаций, которые, в соответствии с трендами современного общества, могли бы оцениваться как «хорошие». Это некоторые социально значимые понятия из идеологической, общественно-политической, экономической, культурной сфер сегодняшней жизни, например: *В этом проявилась российская,* ***по-хорошему имперская*** *традиция* [НКРЯ, 2007.04.05]; *«Известия» продержались, оставаясь, по словам Владимира Мамонтова, влиятельной и при этом* ***по-хорошему народной*** *газетой* [НКРЯ, 2007.03.26]; *Но тут Q7* ***по-хорошему консервативен*** [НКРЯ, 2020.09.08]; *К этому здесь* ***по-хорошему коммерческий*** *подход* [НКРЯ, 2012.01.23].

Также интерес представляет и выявление посредством данного «теста» рефлексов возможной негативно-оценочной рецепции для номинаций, в норме не подлежащих какой-либо оценочности, в принципе внеоценочных, например: *Эти книги* ***по-хорошему назидательны****, но ребенок никогда не догадается, что его учат…* [НКРЯ, 2008.08.11]; *Инга Оболдина — вообще* ***по-хорошему цепкая*** *актриса: за каждую роль она берется обеими руками, всем существом* [НКРЯ, 2004.02.27]; *Но есть и трезво мыслящие,* ***по-хорошему недоверчивые****, которые просто не могут понять, что же они наблюдали, и пытаются найти этому рациональное объяснение* [НКРЯ, 2003.08.20]; *Но, в отличие от них, персонажи Леси Кара-Коци выглядят очень искренними и* ***по-хорошему несерьезными*** [НКРЯ, 2008.01.30]; *Игорь — в лучшем смысле слова «династийный» журналист, он образован и* ***по-хорошему брезглив*** [НКРЯ, 2008.08.01]; *Конечно, любители шахмат* ***по-хорошему ненасытны*** [НКРЯ, 2006.11.03].

В ряде случаев это может быть связано уже с национальной спецификой ценностной сферы именно русской языковой картины мира [Вежбицкая, 1997; Зализняк и др. ,2005; Радбиль, 2017], например, для таких номинаций, как ***странный, магический, непредсказуемый*** и пр.: Тем не менее *«Призрачная нить» оказалась оценена по заслугам — это сложное, многозначительное и* ***по-хорошему странное*** *кино…* [НКРЯ, 2018.01.24]; *Его экранизацию я на самом деле считаю лучшей — уж точно самой поэтичной и* ***по-хорошему магической*** [НКРЯ, 2016.02.25]; *Впрочем, уже*

через час его может сменить яркое солнце — погода ***по-хорошему непредсказуема*** [НКРЯ, 2017.01.05].

Так, в русской языковой картине мира в общем неоднозначно, а скорее — потенциально негативно — оцениваются такие свойства личности, как самолюбие, активная жизненная позиция, азартность, любопытство, услужливость и под., что, по мнению говорящего, может вызвать необходимость в их ценностном оправдании посредством использования слова *по-хорошему*: *Красивая, ухоженная, динамичная страна с гордым, мужественным,* ***по-хорошему самолюбивым*** *и очень радушным народом* [НКРЯ, 2020.09.27]; *Наша молодежь* ***по-хорошему активная*** [НКРЯ, 2016.06.27]; *Что же касается биты, труд по ее изготовлению, безусловно, окупится удовольствием, полученным от этого оригинального, увлекательного и* ***по-хорошему азартного*** *состязания* [НКРЯ, 2019.05.23]; *Всего — 49 стран, в которых живут неравнодушные,* ***по-хорошему любопытные*** *и немного странные люди — фотографы* [НКРЯ, 2013.01.30]; *В Японии* ***по-хорошему услужливы*** *не только сантехнические устройства* [НКРЯ, 2017.10.26].

Также потенциально негативной оценочностью в традиционных ценностных приоритетах русской языковой картины мира обладают номинации, которые выражают представления о чем-то популярном, имеющем публичную известность, модном, светском, что подтверждает возможность их нормальной узуальной сочетаемости с метаязыковым употреблением лексемы *по-хорошему*, например*: Но в том-то и дело, что и без очередей Третьяковка остается Третьяковкой, а экспозиция на Крымском Валу —* ***по-хорошему популярным*** *местом* [НКРЯ, 2017.02.06]; *Действительно,* ***по-хорошему узнаваемые*** *стихи Кибирова вновь играют всеми цветами мировой поэзии...* [НКРЯ, 2014.04.30]; *... сознавать себя вольнолюбивым патриотом стало правильно, престижно и* ***по-хорошему модно*** [НКРЯ, 2006.09.11]; Мы больше не увидим его фотографий в светской хронике (а он был ***по-хорошему светским*** персонажем) [НКРЯ, 2005.04.25].

В этой связи репрезентативный контекст *по-хорошему* позволяет зачислить в разряд псевдоценностей и номинации, связанные с семантическим полем смеха: *За ответами на них он обращается как к Хоббсу, так и к своим вполне симпатичным и* ***по-хорошему ироничным*** *родителям, но ответы далеко не всегда соответствуют его ожиданиям* [НКРЯ, 2013.06.28]; *В этом много* ***по-хорошему комичного*** [НКРЯ, 2020.04.20].

ЦЕННОСТНАЯ АМБИВАЛЕНТНОСТЬ НОМИНАЦИЙ С ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЙ ОЦЕНОЧНОСТЬЮ. Данный тест также способен выявить определенную ценностную амбивалентность («нечто при каких-либо условиях может быть хорошо, а может быть плохо») некоторых культурно значимых номинаций, которые — без данной прибавки *по-*

хорошему — имеют определенный «дрейф» в сторону потенциальной положительной оценочности, например: *А еще* ***по-хорошему сентиментальный****, что в наше жесткое время — большая редкость!* [НКРЯ, 2017.03.20]; *А кино, как ни странно, оказалось* ***по-хорошему наивным****, эмоциональным и вместе с тем беспристрастным портретом одного из самых ярких персонажей современной политической арены* [НКРЯ, 2011.02.15]; — *Но я сразу хочу предупредить: новыми будут только фильмы, а в остальном он, надеюсь, пройдет* ***по-хорошему традиционно*** [НКРЯ, 2003.04.11]; *Занятные и* ***по-хорошему простые*** *картины* [НКРЯ, 2009.11.11]; *Спорт выходит на первый план или при тоталитарных режимах, или в благополучных странах с мощным средним классом и* ***по-хорошему сытой*** *жизнью* [НКРЯ, 2013.03.20]; *Мы решаем настоящие и* ***по-хорошему важные*** *задачи для всего общества* [НКРЯ, 2009.06.08]; Они наши VIP-клиенты, у нас ***по-хорошему партнерские*** отношения [НКРЯ, 2002.12.19]; *Застенчивый,* ***по-хорошему степенный****, становился он в дверном проеме [...] и, опустив глаза, глуховатым голосом называл стихотворение* [НКРЯ, 2013.01.18]; *Тем не менее одно из самых важных достоинств этой взвешенной и* ***по-хорошему обстоятельной*** *книги состоит как раз в том, что «и жар холодных чисел, и дар божественных видений», то есть обе вселенные, описаны здесь с равными состраданием и чуткостью* [НКРЯ, 2013.03.19].

Любопытно, что в сферу указанной ценностной неоднозначности (определенного снижения «ценностного регистра») благодаря контексту *по-хорошему* попадают и, казалось бы, такие безусловно положительные ценности, как радость или удивление: *Я думаю, что о болезненном и обидном надо уметь говорить* ***по-хорошему радостно*** [НКРЯ, 2013.02.28]; *Я, например, был* ***по-хорошему удивлен*** *тому, как устроена система защиты национальных картин в Мексике* [НКРЯ, 2017.09.21].

В подобных случаях можно видеть отражение специфических интенций авторов медиатекстов, а именно установку на «нарушение читательского ожидания» [Якобсон, 1996], которая направлена на деавтоматизацию стереотипного восприятия аудиторией общепринятых ценностей, чаще всего в целях экспрессии, «языковой игры» и пр.

ПОВЫШЕНИЕ ЦЕННОСТНОГО РЕГИСТРА ДЛЯ НЕГАТИВНО-ОЦЕНОЧНЫХ НОМИНАЦИЙ. Особый интерес представляют случаи, в известной степени противоположные описанным выше. Речь идет о том, что слово *по-хорошему* может сочетаться с номинациями, содержащими негативную оценочность (в нашей терминологии, выражающими «абсолютную антиценность» [Радбиль, 2011]). Такие контексты представляются несколько странными, аномальными, не вполне узуальными, так как в норме носители антиценности не могут быть интерпретированы как «хоро-

шие» в каком-либо смысле: см., например, обоснованный в наших предыдущих работах запрет на сочетаемость с метаязыковым комментарием *в хорошем смысле слова* таких номинаций, как **негодяй в хорошем смысле слова, *зло / грех / порок в хорошем смысле слова* и пр. [Радбиль, 2011].

Однако специфические интенции авторов медиатекста, которые, стремясь к нетривиальному, иногда даже эпатирующему выражению мысли, не являющейся общепринятой, в целях экспрессии, акцентируют некие новые, известные им позитивные черты в явлении, в норме подлежащем отрицательной оценке, приводят к употреблению слова *по-хорошему* при явно негативно-оценочной номинации, например: *Этот цвет очень шел к её эклектичному, недоготическому,* ***по-хорошему нелепому*** *фасаду…* [НКРЯ, 2016.07.11]; *Появление современного и эффективного ракетного вооружения только усилит* ***по-хорошему злые*** *и эффективные «Оводы»* [НКРЯ, 2019.04.26]; *Наше время* ***по-хорошему заурядно****, не хуже и не лучше* [НКРЯ, 2016.02.08]; *Тексты у вас* ***по-хорошему дурацкие*** [НКРЯ, 2002.11.28].

Часто в таких случаях именно слово *по-хорошему* выступает сигналом перевода выражения в метафорический план: *Есть, впрочем, две* ***по-хорошему дикие*** *сцены* [НКРЯ, 2013.02.13]; *Поезд N 6, некогда молодой,* ***по-хорошему буйный*** *и веселый, теперь едва заполнен скучными командированными, не по-хорошему буйными южанами, да мешочниками, пугливо сидящими на своих мешках со штанами, туфлями, рубашками* [НКРЯ, 1994.04.13].

Применительно к рассмотренным выше примерам речь, по сути, идет о том, что негативно-оценочная номинация в контексте употребления *по-хорошему* на один ранг повышает свой оценочный регистр на воображаемой «ценностной шкале» — от антиценности (минус-ценности), которая в любых ситуациях, аксиоматично воспринимается как что-то плохое, до псевдоценности, которая при некоторых специфических условиях может мыслиться как что-то хорошее.

Особенно активны модели повышения ценностного регистра в данном репрезентативном контексте для негативно-оценочных номинаций, эксплицирующих семантическое поле болезни, в том числе ментальные отклонения, например: *Ты становишься больным человеком —* ***по-хорошему больным****, конечно* [НКРЯ, 2017.10.11]; *— Да, они* ***по-хорошему сумасшедшие*** [НКРЯ, 2018.10.10]; *Киберфеминизм в 90-е годы был* ***по-хорошему безумным*** *движением, которое пыталось перевернуть представление о женщине в виртуальном мире и дать ей возможность для безграничного самовыражения* [НКРЯ, 2016.11.21]; *Зрителям он запомнился в амплуа сурового и даже опасного мужчины […], хотя начинал с эпизодических*

*ролей, носивших «**по-хорошему бредовый** характер», отмечает издание* [НКРЯ, 2013.03.07].

Также распространены модели повышения регистра для негативно-оценочных признаковых номинаций, обозначающих отрицательные психологические или нравственные свойства или качества лица, например: *Сестрички прекрасные, как-то **по-хорошему пронырливые*** [НКРЯ, 2006.11.27]; *А сейчас молодые актеры стали **по-хорошему безответственные**, не боятся замутить что-нибудь...* [НКРЯ, 2003.08.08]; *Она была **по-хорошему недисциплинированной*** [НКРЯ, 2020.02.21]; *А еще **по-хорошему занудная**, в смысле занудность ее создает какое-то настроение, а не так просто докучает* [НКРЯ, 2003.06.05]; *Рецепт борьбы с таким вот **по-хорошему хамоватым** соперником прост — увеличить скорости* [НКРЯ, 2009.09.11].

Как нам кажется, подобные контексты «повышения ценностного регистра» в медиатекстах демонстрируют гибкость и подвижность оценочных реакций носителей языка на те или иные психологические или нравственные качества личности. Также, выражая специфические установки авторов медиатекстов, эти модели выступают в роли метаязыковых механизмов полемической отстройки от расхожих взглядов и мнений, от сложившихся стереотипных точек зрения («что-то безусловно плохое оказывается не всегда плохо»).

4. Заключение = Conclusions

Как показало наше исследование, корпусный анализ репрезентативных контекстов является эффективным научным инструментарием для выявления имплицитной языковой оценочности единиц и выражений естественного языка в их дискурсивной реализации. В частности, репрезентативный контекст *по-хорошему* служит индикатором ценностей сложного и неоднозначного характера — так называемых «псевдоценностей», которые могут рассматриваться носителями языка как положительные только при определенных условиях, что не совпадает с узуальной, стандартной, устоявшейся оценкой номинируемых явлений в социуме.

При этом функционирование метаязыкового выражения *по-хорошему* носит двойственный характер. С одной стороны, в большом количестве повторяющихся или однотипных коллокатов в данном контексте отражаются общие для всех говорящих неосознанные ценностные представления, стоящие за словами в их общеупотребительных значениях. С другой стороны, реализуясь в «странной», неузуальной сочетаемости, эти модели могут свидетельствовать об индивидуально-авторской специфике ценностных приоритетов, о направленности авторов на отстройку от разде-

ляемых большинством расхожих стереотипов, о нетривиальном взгляде на вещи, в чем проявляется лингвокреативность медиатекстов.

В связи с вышеизложенным, употребление метаязыкового выражения *по-хорошему* часто носит характер внутренней полемичности. Кроме того, посредством использования этого рефлексива читательской аудитории могут навязываться определенные оценки, которые изначально могли бы не разделяться адресатами, что делает слово *по-хорошему* в метаязыковой функции действенным средством языкового манипулирования.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использовать его основные результаты в лексикографических штудиях, в составлении баз данных и корпусов оценочной лексики, в вузовском преподавании дисциплин лингвокультурологического цикла и в обучении русскому языку как иностранному, а также в лингвоэкспертной деятельности.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	**The author declares no conflicts of interests.**

Источники и принятые сокращения

1. БТСРЯ — *Большой* толковый словарь русского языкя / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — Санкт-Петербург : Норинт, 2000. — 1536 с.

2. *Ефремова Т. Ф.* Новый словарь русского языка : толково-словообразовательный : в 2-х томах / Т. Ф. Ефремова. — Москва : Русский язык, 2000. — Т. II. — 1088 с. — ISBN 5-200-02802-7.

3. НКРЯ — *Национальный* корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://ruscorpora.ru (дата обращения 23.04.2023).

4. СРЯ — *Словарь* русского языка : в 4-х томах / Академия наук СССР, Институт русского языка им. В. В. Виноградова ; под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва : Русский язык, 1985—1988. — Т. III : П—Р. — 1987. — 750 с.

5. ССРЛЯ — *Словарь* современного русского литературного языка : в 17 т. — Москва ; Ленинград : Издательство АН СССР, 1950—1965. — Т. XVII : Х–Я. — 1965. — 2126 стлб.

6. ТСРЯ — *Толковый* словарь русского языка : в 4-х томах / под ред. Д. Н. Ушакова. — Москва : Терра, 1996. — Т. IV. — 1064 с.

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* Избранные труды : В 2-х томах / Ю. Д. Апресян. — Москва : Языки русской культуры, 1995. — Т. II : Интегральное описание языка и системная лексикография. — 767 с. — ISBN 5-88766-043-0.

2. *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — 896 с. — ISBN 5-7859-0027-0.

3. *Бабенко Л. Г.* Алфавит эмоций : словарь-тезаурус эмотивной лексики / Л. Г. Бабенко. — Екатеринбург–Москва : Кабинетный ученый. 2021. — 432 с. — ISBN 978-5-6041789-2-8.

4. *Болотнова Н. С.* Категория диалогичности медиатекста как отражение идиостиля автора / Н. С. Болотнова // Вестник Волгоградского государственного университе-

та. Серия 2 : Языкознание. — 2021. — Т. 20. — № 2. — С. 16—25. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2021.2.2.

5. *Вежбицка А.* Метатекст в тексте / А. Вежбицка ; перевод с польского А. В. Головачевой // Новое в зарубежной лингвистике. — Москва : Прогресс, 1978. — С. 402—421.

6. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая ; перевод с английского; отв. ред. и сост. М. А. Кронгауз. — Москва : Русские словари, 1997. — 412 с.

7. *Вепрева И. Т.* Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху / И. Т. Вепрева. — Москва : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. — 384 с. — ISBN 5-224-05307-2.

8. *Зализняк А. А.* Ключевые идеи русской языковой картины мира / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. — Москва : Языки славянской культуры, 2005. — 540 с. — ISBN 5-94457-104-7.

9. *Зыкова И. В.* Метаязык лингвокультурологии : Константы и варианты : монография / И. В. Зыкова. — Москва : Гнозис, 2017. — 752 с. — ISBN 978-5-94244-056-5.

10. *Карасик В. И.* Языковые картины бытия : монография / В. И. Карасик. — Москва : Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. — 468 с. — ISBN 978-5-98269-222-1.

11. *Клушина Н. И.* Медиастилистика : Монография / Н. И. Клушина. — Москва : Флинта-Наука, 2019. — 280 с. — ISBN 978-5-9765-3899-3.

12. *Ковшова М. Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии : Коды культур / М. Л. Ковшова. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2013. — 456 с. — ISBN 978-5-397-02652-9.

13. *Костадинов В. И.* Медиаконвергенция и языковые особенности интернет-пространства в современных условиях / В И. Костадинов, А. Е. Базанова // Вестник Российского университета дружбы народов, Серия Литературоведение. Журналистика. — 2016. — № 4. — С. 139—146.

14. *Кошелев А. Д.* Классификация аспектуальных значений аспектных глаголов по референтно значимым признакам / А. Д. Кошелев // Логический анализ языка. Тождество и подобие, сравнение и идентификация / Под ред. Н. Д. Арутюновой, Н. К. Рябцевой. — Москва : Наука, 1990. — С. 218—226.

15. *Красных В. В.* Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии / В. В. Красных. — Москва : Гнозис, 2016. — 496 с. — ISBN 978-5-94244-051-0.

16. *Леонтьева Т. В.* Интеллект человека в русской языковой картине мира : монография / Т. В. Леонтьева ; под ред. Е. Л. Березович. — Екатеринбург : Издательство ГОУ ВПО «Росссийский государственный профессионально-педагогический университет», 2008. — 280 с. — ISBN 978-5-8050-0303-6.

17. *Леонтьева Т. В.* Идеографический словарь русской социальной лексики : общество и человек / Т. В. Леонтьева. — Екатеринбург : Ажур, 2018. — 554 с. — ISBN 978-5-91256-429-1.

18. *Милованова М. С.* Общая и русская аксиология / М. С. Милованова // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2021. — № 5. — С. 96—98. — DOI: 10.12737/2587-9103-2021-10-5-95-97.

19. *Общая и русская лингвоаксиология* : коллективная монография / М. С. Милованова (отв. ред.), К. Я. Сигал, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин и др. ; Институт языкознания РАН, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. — Москва–Ярославль : Издательство «Канцлер», 2022. — 390 с. — ISBN 978-5-98269-258-0.

20. *Падучева Е. В.* Семантические исследования : Семантика времени и вида в русском языке ; Семантика нарратива / Е. В. Падучева. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Языки славянской культуры, 2010. — 480 с. — ISBN 5-88766-046-5.

21. *Радбиль Т. Б.* «Язык ценностей» в современной русской речи и пути его исчисления / Т. Б. Радбиль // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2011. — № 6. — Ч. 2. — С. 569—573.

22. *Радбиль Т. Б.* Культурная апроприация заимствований в свете теории языковой концептуализации мира / Т. Б. Радбиль // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. — 2017. — Т. 13. —С. 107—115.

23. *Радбиль Т. Б. ДУША* и ТЕЛО в аспекте сопоставительного анализа концептов культуры : материалы к лингвокультурологическому фразеологическому словарю русско-казахских соответствий / Т. Б. Радбиль, Г. А. Ахметжанова, Ж. Ж. Жумагулова, А. Е. Сералиева, Г. Е. Сералиева // Научный диалог. — 2020. — № 3. — С. 127—150. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-127-150.

24. *Радбиль Т. Б.* Лингвопрагматический потенциал активных процессов в русском неологическом словообразовании новейшего периода / Т. Б. Радбиль, Л. Ясаи, И. Палоши // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 1. — С. 101—121. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-101-121.

25. *Соколова О. В.* Когнитивный механизм и коммуникативные стратегии дискурсов активного воздействия / О. В. Соколова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2017. — № 3. — С. 19—30.

26. *Телия В. Н.* Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В. Н. Телия // Фразеология в контексте культуры : Сборник научных трудов. — Москва : Языки русской культуры, 1999. — С. 13—24. — ISBN 5-88766-061-9.

27. *Темиргазина З. К.* Лингвистическая аксиология : оценочные высказывания в русском языке / З. К. Темиргазина. — Москва : Флинта; Наука, 2015. — 247 с. — ISBN 978-5-9765-2118-6.

28. *Чернявская В. Е.* Дискурсивный анализ и корпусные методы : необходимое доказательное звено? Объяснительные возможности качественного и количественного подходов / В. Е. Чернявская // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2018. — № 2. — С. 31—37. — DOI: 10.20916/1812-3228-2018-2-31-37.

29. *Якобсон Р. О.* Язык и бессознательное / Р. О. Якобсон ; Пер. с англ., фр. К. Голубович, Д. Епифанова, Д. Кротовой, К. Чухрукидзе. — Москва : Гнозис, 1996. — 248 с. — ISBN 5-7333-0492-8.

30. *Black E.* Pragmatic stylistics / E. Black. — Edinburgh : Edinburgh University Press Ltd., 2006. — 166 p. — ISBN 0748620419.

31. *Facchinetti R.* News discourse and the dissemination of knowledge and perspective : From print and monomodal to digital and multisemiotic / R. Facchinetti // Journal of Pragmatics. — April 2021. — Vol. 175. — Pp. 195—206. — DOI: https://doi.org/10.1016/j.pragma.2021.01.015.

32. *Noveck I.* Review of Experimental Pragmatics : The Making of a Cognitive Science / I. Noveck. — Cambridge UK : Cambridge University Press, 2021. — 282 p.

33. *Scarantino A.* How to Do Things with Emotional Expressions : The Theory of Affective Pragmatics / A. Scarantino // Psychological Inquiry. — 2017. — № 28 (2—3). — Pp. 65—185. — DOI: 10.1080/1047840X.2017.1328951.

34. *Sharifian F.* Cultural Linguistics. Cultural conceptualisations and language / F. Sharifian. — Amsterdam : Benjamins, 2017. — 171 p.

Статья поступила в редакцию 02.06.2023,
одобрена после рецензирования 04.08.2023,
подготовлена к публикации 20.08.2023.

Material resources

BTSRYA — *A large explanatory dictionary of the Russian language.* (2000). St. Petersburg: Norint. 1536 p. (In Russ.).

Efremova, T. F. (2000). *New dictionary of the Russian language: explanatory and word-formation: in 2 volumes, II.* Moscow: Russian Language. 1088 p. ISBN 5-200-02802-7. (In Russ.).

NKRYA — *National Corpus of the Russian Language.* Available at: http://ruscorpora.ru (accessed 23.04.2023). (In Russ.).

SHIT — *Russian Dictionary: in 4 volumes, III: P—R.* (1985—1988). Moscow: Russian language. 750 p. (In Russ.).

SSRLYA — *Dictionary of modern Russian literary language: in 17 vols., XVII: X—Ya.* (1950—1965). Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 2126 stlb. (In Russ.).

TSRYA — *Explanatory Dictionary of the Russian language: In 4 volumes, IV.* (1996). Moscow: Terra. 1064 p. (In Russ.).

References

Apresyan, Yu. D. (1995). *Selected works: In 2 volumes, II: Integral description of language and system lexicography.* Moscow: Languages of Russian Culture. 767 p. ISBN 5-88766-043-0. (In Russ.).

Arutyunova, N. D. (1999). *Language and the human world.* Moscow: Languages of Russian culture. 896 p. ISBN 5-7859-0027-0. (In Russ.).

Babenko, L. G. (2021). *Alphabet of emotions: dictionary-thesaurus of emotive vocabulary.* Yekaterinburg–Moscow: Cabinet scientist. 432 p. ISBN 978-5-6041789-2-8. (In Russ.).

Black, E. (2006). *Pragmatic stylistics.* Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd. 166 p. ISBN 0748620419.

Bolotnova, N. S. (2021). The category of dialogicity of the media text as a reflection of the author's idiosyncrasy. *Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics, 20 (2):* 16—25. DOI: 10.15688/jvolsu2.2021.2.2. (In Russ.).

Chernyavskaya, V. E. (2018). Discursive analysis and corpus methods: a necessary evidentiary link? Explanatory possibilities of qualitative and quantitative approaches. *Questions of cognitive linguistics, 2:* 31—37. DOI: 10.20916/1812-3228-2018-2-31-37. (In Russ.).

Facchinetti, R. (2021). News discourse and the dissemination of knowledge and perspective: From print and monomodal to digital and multisemiotic. *April. Journal of Pragmatics, 175:* 195—206. DOI: https://doi.org/10.1016/j.pragma.2021.01.015.

Karasik, V. I. (2020). *Linguistic pictures of being: Monograph.* Moscow: Pushkin State Institute of the Russian Language. 468 p. ISBN 978-5-98269-222-1. (In Russ.).

Klushina, N. I. (2019). *Mediastilistics: Monograph.* Moscow: Flint-Nauka. 280 p. ISBN 978-5-9765-3899-3. (In Russ.).

Koshelev, A. D. (1990). Classification of aspectual meanings of aspect verbs by referentially significant signs. In: *Logical analysis of language. Identity and similarity, comparison and identification.* Moscow: Nauka. 218—226. (In Russ.).

Kostadinov, V. I., Bazanova, A. E. (2016). Media convergence and linguistic features of the Internet space in modern conditions. *Bulletin of the People's Friendship University of Russia, Literary Studies Series. Journalism, 4:* 139—146. (In Russ.).

Kovshova, M. L. (2013). *Linguoculturological method in phraseology: Codes of cultures.* Moscow: LIBROCOM. 456 p. ISBN 978-5-397-02652-9. (In Russ.).

Krasnykh, V. V. (2016). *Dictionary and grammar of linguoculture. Fundamentals of psycholinguoculturology.* Moscow: Gnosis. 496 p. ISBN 978-5-94244-051-0. (In Russ.).

Leontieva, T. V. (2008). *Human intelligence in the Russian language picture of the world: a monograph.* Yekaterinburg: Publishing House of the Russian State Vocational Pedagogical University. 280 p. ISBN 978-5-8050-0303-6. (In Russ.).

Leontieva, T. V. (2018). *Ideographic dictionary of Russian social vocabulary: society and man.* Yekaterinburg: Azhur. 554 p. ISBN 978-5-91256-429-1. (In Russ.).

Milovanova, M. S. (2021). General and Russian axiology. Scientific research and development. *Modern communication studies, 5:* 96—98. DOI: 10.12737/2587-9103-2021-10-5-95-97. (In Russ.).

Noveck, I. (2021). *Review of Experimental Pragmatics: The Making of a Cognitive Science.* Cambridge UK: Cambridge University Press. 282 p.

Paducheva, E. V. (2010). *Semantic research: Semantics of time and type in the Russian language; Semantics of narrative.* Moscow: Languages of Slavic Culture. 480 p. ISBN 5-88766-046-5. (In Russ.).

Radbil, T. B. (2011). "The language of values" in modern Russian speech and the ways of its calculus. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky, 6 (2):* 569—573. (In Russ.).

Radbil, T. B. (2017). Cultural appropriation of borrowings in the light of the theory of linguistic conceptualization of the world. *Proceedings of the Vinogradov Institute of the Russian Language, 13:* 107—115. (In Russ.).

Radbil, T. B., Jaszay, L., Palosi, I. (2022). Linguopragmatic Potential of Active Processes in Russian Neological Word Formation of Latest Period. *Nauchnyi dialog, 11 (1):* 101—121. https://doi.org/10.24224/2227-1295-2022-11-1-101-121 (In Russ.).

Radbil, T. B., Akhmetzhanova, G. A., Zhumagulova, Zh. Zh., Seralieva, A. E., Seralieva, G. E. (2020). SOUL and BODY in the aspect of comparative analysis of cultural concepts: materials for the linguoculturological phraseological dictionary of Russian-Kazakh correspondences. *Nauchnyi dialog, 3:* 127—150. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-3-127-150. (In Russ.).

Russian Linguoaxiology: A collective monograph. (2022). Moscow–Yaroslavl: Publishing House "Chancellor". 390 p. ISBN 978-5-98269-258-0. (In Russ.).

Scarantino, A. (2017). How to Do Things with Emotional Expressions: The Theory of Affective Pragmatics. *Psychological Inquiry, 28 (2—3):* 65—185. DOI: 10.1080/1047840X.2017.1328951.

Sharifian, F. (2017). *Cultural Linguistics. Cultural conceptualisations and language.* Amsterdam: Benjamins. 171 p.

Sokolova, O. V. (2017). Cognitive mechanism and communicative strategies of active influence discourses. *Questions of cognitive linguistics, 3:* 19—30. (In Russ.).

Telia, V. N. (1999). Priority tasks and methodological problems of the study of the phraseological composition of language in the context of culture. In: *Phraseology in the context of culture: Collection of scientific papers.* Moscow: Languages of Russian Culture. 13—24. ISBN 5-88766-061-9. (In Russ.).

Temirgazina, Z. K. (2015). *Linguistic axiology: Evaluative statements in the Russian language.* Moscow: Flint; Nauka. 247 p. ISBN 978-5-9765-2118-6. (In Russ.).

Vepreva, I. T. (2005). *Linguistic reflection in the post-Soviet era.* Moscow: OLMA-PRESS. 384 p. ISBN 5-224-05307-2. (In Russ.).

Vezhbitskaya, A. (1997). *Language. Culture. Cognition.* Moscow: Russian Dictionaries. 412 p. (In Russ.).

Wierzbicka, A. (1978). *Metatext in the text.* Moscow: Progress. 402—421. (In Russ.).

Yakobson, R. O. (1996). *Language and the unconscious.* Moscow: Gnosis. 248 p. ISBN 5-7333-0492-8. (In Russ.).

Zaliznyak, A. A., Levontina, I. B., Shmelev, A. D. (2005). *Key ideas of the Russian language picture of the world.* Moscow: Languages of Slavic Culture. 540 p. ISBN 5-94457-104-7. (In Russ.).

Zykova, I. V. (2017). *Metalanguage of linguoculturology: Constants and variants: monograph.* Moscow: Gnosis. 752 p. ISBN 978-5-94244-056-5. (In Russ.).

The article was submitted 02.06.2023;
approved after reviewing 04.08.2023;
accepted for publication 20.08.2023.